

Иоанновский ставропигиальный женский монастырь города Санкт-Петербурга

Официальный сайт монастыря (<https://imonspb.ru>)

Монашеское делание как обретение внутреннего Царствия Божия. Митрополит Нижегородский и Арзамасский Георгий

Доклад на XXIV Международных Рождественских образовательных чтениях, направление «Древние монашеские традиции в условиях современности» (Новоспасский ставропигиальный мужской монастырь. 26–27 января 2016 года).

Спаситель заповедовал своим последователям более всего желать и искать достижения Царствия Божия (см. Мф. 6:33). Он говорил, что этому Царству нужно предпочесть все блага мира сего, ради него стоит отказаться от самых дорогих сердцу вещей и привязанностей. Наиболее решительное и определенное отречение от мира и всего «яже в мире» предполагается в принятии монашества, когда постригаемый отрекается от своей воли, но при этом совершает в действительности подлинно волевой поступок. Он делает ценностный выбор. Ради самого главного в жизни – Бога – он жертвует самым ценным в глазах людей мира сего – своеволием, плотским наслаждением и материальным богатством. При этом ни дарованная Богом свобода, ни установленный Им брак, ни созданные Им земные блага не провозглашаются скверной. Просто монах обретает драгоценную жемчужину, ради которой стоит пойти и продать всё.

Понять, что есть Царствие Божие можно, только обратившись к Священному Писанию, где Господь преподает учение о нем иносказательно в притчах и говорит прямо, отвечая на вопрос некоторых из фарисеев: *«когда придет Царствие Божие?» «Не придет Царствие Божие приметным образом, и не скажут: «вот, оно здесь», или: «вот, там». Ибо вот, Царствие Божие внутри вас есть»* (Лк.17:21).

Самым распространенным толкованием данного евангельского отрывка является утверждение, что Царствие Божие есть особое благодатное состояние души, приобретаемое человеком постепенно по мере укрепления его живой веры во Христа. Этого понимания придерживались свт. Иоанн Златоуст, блж. Феофилакт Болгарский и ряд других древних и поздних толкователей.

«Войди с радостью во внутреннюю свою клеть, и узришь клеть небесную... – пишет преп. Исаак Сирин. – Лестница, ведущая в Царство, внутри тебя, сокровенна в душе твоей. Беги от греха, погрузись в самого себя – и найдешь там ступени, возводящие к небесам».

А вот слова свт. Игнатия (Брянчанинова): *«Царствие небесное – мир Христов. В душе, в которой от покорности Богу утихли страсти, царствует Бог, царствует мир Христов».*

В совершенном согласии с ними рассуждает и свт. Лука Крымский: *«Наша глубокая, сокровеннейшая жизнь духовная протекает в глубинах сердца нашего, и Царствие Божие начнется для нас тогда, когда в сердце наше вселится Святой Дух. Тогда, по слову Христа, к тем, кто соблюдал заповеди Его, придет Он Сам со Отцом, и обитель у него сотворят. Если сподобится праведник того, что воцарится в сердце его Святой Дух, это значит, что он уже в Царствии Божием. Царствие Божие в сердце его – там обитает и царит Святой Дух».*

Свт. Филарет Московский обращает внимание и на внутреннее состояние человека, противоположное Царствию Божию. Он пишет: *«По прямой с сим противоположности справедливо можно сказать, что и царство дьявола, или иначе ад и самый огонь геенский, не в полноте, а в начатке внутри человека есть, когда живет в нем грех. Сей скрытый огонь оказывает себя в действиях. Он непрестанно возжигает в душе грешника желания к новым грехам и жжет совесть (1Тим. 4:2) темным, но всегда мучительным сознанием зла, при особенных обстоятельствах разгорающимся в пламя отчаяния».*

В соборном экзегетическом наследии Церкви можно обнаружить и другое, не противоречащее первому, а в некотором смысле дополняющее его толкование.

Слова **«внутри вас»** могут означать — *между вами, среди вас*. Это прямо следует из греческого текста Евангелия. С пришествием Христа на землю было положено основание Царствия Божия на земле. Совершаемые Им чудеса и знамения являлись ярким свидетельством наступления этого Царства. Фарисеи по своей духовной слепоте не замечали, что ожидаемое ими Царствие среди них. С этим пониманием согласуются и другие слова Спасителя, обращенные к ученикам: *«истинно говорю вам: есть некоторые из стоящих здесь, которые не вкусят смерти, как уже увидят Царствие Божие, пришедшее в силе»* (Мк. 9:1).

Свт. Григорий Палама пишет: *«И не только оно внутри нас... оно приходит и более наглядно, уничтожая всякое начало, власть и силу (вражью); но это относится только к тем, которые жительствоуют по Богу и богоугодно проводят жизнь»* (Омилия 10-я).

Жизнь истинного монаха, несомненно, направлена на стяжание Духа Святаго, то есть на разрушение внутри себя царства греха и созидание Царствия Божия, при этом его собственные усилия прилагаются к силе Божией, по действию которой плотской человек преобразается в человека духовного.

Преп. Макарий Великий пишет: *«Кто приходит к Богу и действительно желает быть последователем Христовым, тот должен приходить с тою целию, чтобы перемениться, показать себя лучшим и новым человеком, не удержавшим в себе ничего из свойственного ветхому человеку. Ибо сказано: – “кто во Христе, тот новая тварь”* (2 Кор. 5:17)».

Апостол Павел указывает на качества подлинно духовного христианина: *«Плод же духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание»* (Гал. 5:22).

Если обратиться к рассмотрению каждой из перечисленных добродетелей, то нетрудно увидеть, что деятельное их проявление возможно только в общении с другими людьми. Значит, зарождаясь и утверждаясь в сердце подвижника, Царствие Божие не ограничивается его внутренним духовным миром, но проявляется во вне. По мере духовного роста монах не превращается в духовно замкнутого эгоиста, заботящегося исключительно о своем спасении и равнодушно относящегося к окружающим, но живет в христианской церковной иноческой общине спасающихся. Поэтому утверждения святых отцов, что слова Спасителя о Царствии Божием нужно понимать как о находящемся и внутри нас, и среди нас, — равно справедливы. Так обретают смысловое единство оба толкования Евангельского отрывка.

Монашеские обители призваны быть оазисами Царствия Божия на земле, где изменяется духовно не только каждый в отдельности насельник, но иными становятся и отношения между ними, ходящими перед Богом во «*обновленной жизни*» (Рим. 6:4).

Насколько все это не просто, могут знать только те, кто опытно причастен к монашескому деланию.

В настоящее время среди бесчисленного множества соблазнов, перед которыми оказываются как христиане вообще, так и монахи в частности, есть и опасность в стремлении к достижению Царствия Божия уклониться в крайности – или внутреннего подвига без деятельной любви, или внешней деятельности без сокровенной духовной жизни.

О том, что новонаначальному иноку необходимо прежде всего научиться жить в общежительном монастыре, где только и возможно стяжать начатки смирения, терпения, кротости и послушания, написано множество трудов и преподано достаточно наставлений.

Преп. Иоанн Лествичник замечает, что *«наклонные к высокоумию и другим душевным страстям никак не должны избирать для себя жительства уединенного, а пребывать посреди братства и спасаться деланием заповедей»*.

В наш век ослабления живых личностных связей, стремления к индивидуализму и уходу в виртуальный мир глобальных сетей это предостережение звучит с особой силой, ибо в монастырь приходят люди из мира, неся с собой последствия приобретенных в нем духовных болезней.

Не меньшую, а может, даже и гораздо большую духовную опасность представляет собой и соблазн постепенной подмены в душе монаха первоначального настроения подвижнической жизни и внутреннего духовного делания устремлением спасти мир. Первое предполагает долгую и трудную борьбу со страстями, второе обещает внутреннее удовлетворение от осознания величины совершаемого ради Христа служения.

Архимандрит Лазарь (Абашидзе) пишет: *«Монахи сегодня уже знать не знают, что это ещё за «внутренняя жизнь»: «Столько дел вокруг, мир гибнет, столько надо строить, восстанавливать, а тут какая-то «внутренняя жизнь»? – да ведь это эгоизм какой-то, христианство ведь жертвенно, надо прежде всего о других позаботиться»*. И вот монахи сегодня так же бросаются в бурливую реку жизни, впопыхах, с развевающимися мантиями – обращать, спасать, евангелизировать... От незнания, непонимания своего собственного духовного уровня человек

впадает в состояние прелестное, мечтательное. Он мнит в себе несуществующие добродетели, считает положительными, духовными, богоугодными – душевные, нервные порывы своей души. Вся душевная деятельность такого человека сосредоточивается в уме и на кончиках нервов, отсюда порывистый, взбудораженный, сумбурный образ всей его жизни. От такой наружной горячности происходит разгорячение чувств и помыслов, мечтаний и переживаний. Всё это делает человека «взвинченным», подвижным, активным, суетливым. В его голове рождаются тысячи планов и идей, в сердце – море желаний и чувств, но все они направлены вовне, в земной мир, на устройство и преобразование земной, мирской обстановки. И хотя, при поверхностном взгляде, вся эта деятельность как будто ориентирована на Бога, на Евангелие, – но на самом деле она вполне самостоятельна и самонадеянна. Бог, евангельские заповеди, уставы и правила церковной жизни, обряды и богослужения – здесь только оболочка, только фон и покрытие, в центре же всей своей деятельности такой «труженик» ставит себя и свою волю. Такой человек, не видящий и не понимающий на самом деле, кто он и каков пред Богом, мнит себя незаменимым слугой Божиим, апостолом и «другом» Господним. Он становится «перед» Богом, спиной к Нему, поворачиваясь лицом к народам, и изо всех сил начинает приглашать всех прийти и поклониться Богу, проповедуемому им, но вскоре уже забывает справляться у Самого Господа, что и как делать, и в уверенности, что его труд богоугоден, так увлекается, что забывает о Боге и начинает привлекать народ к себе самому».

Таким образом попытка создать вокруг себя Царствие Божие без создания его прежде в самом себе неизменно обречена на неуспех. Она вполне соответствует настроениям иудеев, которых в Евангелии обличает Христос. В то же время и самонадеянный уход в самого себя в поисках Царствия Божия без прохождения духовного научения под руководством опытного наставника в общежительном монастыре чреват самообольщением и бесовской прелестью.

Избежать в настоящее время этих соблазнов и, не уклоняясь в крайности, пройти спасительный путь монашеского преуспевания возможно в обители, где и настоятель, и духовник обладают духовной трезвостью и способностью полноценно осуществлять духовное руководство братией и, сообразуясь с внутренним состоянием и характером души каждого насельника, определять меру совершаемого ими подвига.

При этом большое значение в монашеском делании имеет жизнь по монастырскому уставу, в которой сочетается труд и молитва, послушания и участие в Таинстве святой Евхаристии. «Устав в сознании насельников – это закон внутренней жизни, обладающий авторитетом Божественного

установления, прямое продолжение и способ осуществления в жизни святоотеческого наследия» (Проект Концепции разработки и принятия уставов внутренней жизни в монастырях Русской Православной Церкви).

Неукоснительное следование уставу позволяет иноку ощутить себя в особой благочестивой атмосфере, где все упорядочено и ритмично, все направлено на постепенное создание в душе правильного духовного устройства и стяжание добродетелей, первые из которых смирение и послушание.

Монастырский устав предлагает насельнику опытно выверенный строй жизни по заповедям Христовым, жизни, устремленной к обретению Царствия Божия. Для тех, кто избрал для себя трудный путь борьбы со страстями и похотями и постоянно находится перед опасностью подвергнуться вражескому нападению со стороны злых духов, устав обители – благодатная защита, а его нарушение – риск потерпеть поражение в невидимой брани с врагом.

Как земное царство крепнет и благоденствует при наличии внутреннего единства и внешней защиты, так и создаваемое внутреннее Царство Божие требует усилий подвижника для стяжания Духа Святого и укрепления внешней обороны против невидимых врагов. На все времена остаются непреложными слова Спасителя: *«Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его»* (Мф. 11:12).

Источник: [сайт Синодального отдела по монастырям и монашеству](https://simonspb.ru)

При перепубликации просим ссылаться на первоисточник: Иоанновский ставропигиальный женский монастырь города Санкт-Петербурга
<https://imonspb.ru>

Санкт-Петербург, наб. реки Карповки, 45
Проезд: ст. метро "Петроградская"
Телефон: +7-812-234-24-27